

УДК 349

ИНФОРМАЦИЯ, КАСАЮЩАЯСЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В УКРАИНЕ: ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Анастасия МАТВЕЙЧУК,
соискатель
Национальной академии управления

SUMMARY

In this article contemporary state of legal background of a personal non-property right to information, concerning environment, are analyzed; some defects are brought to light; some means for correcting those defects are proposed. Correlation of the researched subjective right and right to favorable natural environment is considered. Means for abridgement of the researched right are shown; possibilities of usage for such purpose the institute of state secret are specially regarded. Practical harm from wide terminology and existing legal inconsistencies is stated. Different aspects of responsibility for abuse of a right to information, concerning natural environment, and some reasons of its low effectiveness were researched.

Key words: ecological information, environmental information, Aarhus Convention, state secret, public awareness, natural environment.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется современное состояние нормативно-правового обеспечения в Украине личного неимущественного права лица на информацию, касающуюся окружающей природной среды, выявляются пробелы и предлагаются некоторые способы их устранения. Рассматривается соотношение исследуемого субъективного права с правом на благоприятную окружающую природную среду. Указываются пути ограничения исследуемого личного неимущественного права, в частности анализируются возможности использования для этой цели института государственной тайны. Представляется практический вред от многообразия украинской терминологии, существующих возможностей разночтения действующего законодательства. Рассмотрены аспекты ответственности за нарушение исследуемого субъективного права, отдельные вопросы ее неэффективности.

Ключевые слова: экологическая информация, информация о состоянии окружающей среды, Орхусская конвенция, государственная тайна, информированность населения, окружающая природная среда.

Постановка проблемы. Украина вслух заявляет о своем желании стать информационно открытым государством. Мы имеем нештучную нормативно-правовую базу, ратифицировали множество международных договоров. В 2012 году Украина даже присоединилась к межгосударственной инициативе «Партнерство «Открытое партнерство»; и хотя особыми успехами похвастать пока не можем, лучше это, чем совсем ничего [1].

История права на информацию, касающуюся окружающей природной среды, насчитывает в Украине уже два десятилетия, ведь формально впервые это право было закреплено еще во времена УССР. Законодательные формулировки постоянно менялись и дополнялись, и в итоге сегодня мы получили богатый синонимический ряд субъективных прав по поводу информации, касающейся окружающей природной среды, неопределенность корреспондирующих правам обязанностей и практически полное отсутствие ответственности за их невыполнение.

Разные аспекты этого вопроса рассматривались такими учеными в Украине и России, как М. Бринчук, М. Краснова, Н. Кобецкая, Г. Анисимова, Т. Морозовская, В. Луць, П. Лапечук, Т. Попович, В. Елисеев, Н. Чудик-Белюсова, В. Сосновский, и другими.

Цель статьи. В рамках этой статьи мы хотим проанализировать современное состояние нормативно-правового обеспечения личного неимущественного права лица на информацию, касающуюся окружающей природной среды, определить пробелы и выработать способы их восполнения.

Изложение основного материала. Одни авторы рассматривают указное право как самостоятельное, другие – в составе права на благоприятную окружающую природную среду. Например, Д. Захаров предлагает включать в содержание права на благоприятную окружающую среду правомочность на получение соответствующей информации (экологической, метеорологической, демографической, санитарно-эпидемиологической), которая должна быть отнесена к категории общедоступной и предоставляться гражданину по его запросу [2, с. 11]. Аналогичную позицию отстаивает русский исследователь Д. Велиева [3, с. 15]. А украинские авторы Н. Кобецька и Г. Анисимова считают право на получение экологической информации самостоятельным субъективным правом [4, с. 11; 5, с. 17]. Русская исследовательница О. Карху считает, что право на экологическую информацию является средством оценки реализации права на благоприятную окружающую среду и других

экологических прав граждан [5, с. 7]. Схожих позиций придерживаются В. Стариков и А. Фокин [6, с. 9; 7 с. 11]. Другой русский автор А. Тришкин указывает на то, что исследованное субъективное право выступает своеобразной гарантией в отношении к одним правам и свободам, причем одновременно гарантируется другими правами и свободами.

Отметим, что в условиях закрепления права в гражданском кодексе, как это имеет место в Украине, упомянутая дискуссия имеет скорее теоретическое, нежели практическое значение. Ведь статус гражданского, личного неимущественного права позволяет использовать все гражданские способы защиты, среди прочего – возмещение вреда, принудительное исполнение обязанностей, пресечение действия, нарушающего права и так далее.

Украинское законодательство не использует термин «информация, касающаяся окружающей природной среды». Использование этого термина предложено нами как такое, которое наиболее точно отражает, с одной стороны, реалии нормативного регулирования, а с другого – нужды современности. Вместо того украинское законодательство оперирует такими терминами: экологическая информация, информация о состоянии окружающей среды, информация о состоянии окружающей природной среды, а также их соединениями; нередко возможно накладывание на эту информацию и режима информации, которая составляет общественный интерес (общественно необходимой информации) [10, с. 8]. Этот терминологический хаос сложился исторически, и пока терминология не унифицирована, некоторые правоведы пытаются обосновать тождество указанных понятий [11, с. 29].

Информация, касающаяся окружающей природной среды, охватывает широкий спектр ведомостей про:

- собственно состояние окружающей природной среды и ее компонентов;
- биологическое разнообразие и его компоненты, включая видоизмененные организмы и их взаимодействие с объектами окружающей природной среды;
- источники, материалы, вещества, продукцию, энергию, факторы (в том числе физические), которые влияют или могут повлиять на состояние окружающей природной среды и здоровье людей;
- угрозу возникновения и причины чрезвычайных экологических ситуаций, результаты ликвидации этих явлений, рекомендации касательно мер, направленных на уменьшение их негативного воздействия на природные объекты и здоровье людей;
- экологические прогнозы, планы и программы, меры, в том числе административные, государственную экологическую политику, законодательство про охрану окружающей природной среды;
- затраты, связанные с совершением природоохранительных мероприятий за счет фондов охраны окружающей

природной среды, других источников финансирования, экономический анализ, проведенный в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей природной среды;

– состояние здоровья населения, явные и возможные факторы риска для здоровья и их ступень;

– другие ведомости, которые имеют отношение к окружающей природной среде в общем или любой его составляющей отдельно.

Права физических лиц на указанную информацию рассеяны в многочисленных законодательных актах, начиная с Конституции Украины. В ст. 34 Конституции Украины закрепляется право каждого *свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или любым другим способом по своему усмотрению* (тут и далее курсив наш – А.М.) [12]. Ст. 50 Конституции Украины гарантирует каждому право *свободного доступа к информации о состоянии окружающей среды, о качестве пищевых продуктов и предметов быта; такая информация никем не может быть засекречена* [12]. Эти две нормы, как разъяснил Конституционный Суд Украины в своем решении по делу об обратном действии законов и других нормативно-правовых актов во времени от 09.02.1999 №1-рп/99, распространяются только на физических лиц [13]. Аналогичное право юридическим лицам обеспечил Гражданский кодекс Украины (далее ГК Украины), который в части личных неимущественных прав уравнил юридических и физических лиц (за исключением тех прав, которые объективно не могут принадлежать юридическим лицам, например, право на семью, на здоровье и так далее) [14]. В ч. 1 ст. 293 ГК Украины закреплено право физического лица на *достоверную информацию о состоянии окружающей среды, а также право собирать и распространять эту информацию* [14]. Пункт «е» ч. 1 ст. 9 Закона Украины «Об охране окружающей природной среды» утверждает *свободный доступ к информации о состоянии окружающей природной среды (экологической информации), ее свободное получение, использование, распространение и хранение, за исключением ограничений, установленных законом* [15]. Закон Украины «О доступе к публичной информации» гарантирует право каждого на *доступ к публичной информации* [16]. В ст. 7 Закона Украины «Про информацию» государство гарантирует всем субъектам информационных отношений *равные права и возможности доступа к информации* [17]. В ч. 1 ст. 4 Закона Украины «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения» и ч. 1 ст. 6 Основ законодательства Украины о здравоохранении закреплено право граждан на достоверную и своевременную информацию о состоянии здоровья населения, а также о явных и возможных факторах риска для здоровья и их ступень [18; 19]. Ст. 6 Закона Украины «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения» гарантирует юри-

дическим лицам получение от органов исполнительной власти, местного самоуправления, а также соответствующих органов и учреждений здравоохранения информации о состоянии здоровья населения, санитарной и эпидемической ситуации [18]. Граждане Украины, иностранцы и апатриды имеют право на получение в установленном порядке полной и достоверной информации о безопасности объектов обращения с отходами как тех, что эксплуатируются, так и планируемых к строительству (ст. 14 Закона Украины «Об отходах») [20]. Согласно ст. 15 Закона Украины «Об объектах повышенной опасности» любое лицо или его представитель имеют право в течение не более 30 дней получить от субъекта хозяйственной деятельности информацию об опасности, которая возникла на объектах повышенной опасности и составляет угрозу для людей и окружающей среды [21]. Любое лицо имеет право в установленном законодательством порядке самостоятельно собирать информацию о состоянии объектов повышенной опасности и передавать ее органам исполнительной власти, местного самоуправления, средствам массовой информации и другим заинтересованным лицам в случае, если ему (лицу) известно или есть основания считать, что такая информация содержит сведения о правонарушениях, которые имеют место на объектах повышенной опасности и составляют угрозу для людей и окружающей среды [21].

Не следует забывать и о международных документах. Международный пакт о гражданских и политических правах (вступил в силу 23.03.1976) в ст. 19 установил, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения, и это право включает *свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию* и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно, посредством печати или художественных форм выражения, или иными *способами по своему выбору* [22]. Конвенция о защите прав человека и основоположных свобод в ст. 10 включила свободу получать и передавать информацию без вмешательства органов государственной власти и независимо от границ в содержание права на свободу выражения взглядов [23]. Согласно ст. 1 и 3 Орхусской конвенции каждая Страна гарантирует право на доступ к информации, касающейся окружающей среды, без надобности формулировать свою заинтересованность, включая возможность получения копий документов [24].

Как видим, терминология богата. На первый взгляд, законодательство Украины – пример для наследования. Однако при внимательном анализе становится очевидным, что такое разнообразие только вредит: возможности уполномоченных субъектов ограничиваются уже в самом названии права; несмотря на широкие международные гарантии, с каждым законом правомочности заинтересованных лиц сужаются; содержание информации, что составляет объект многочисленных прав,

законодательно не определено. Кроме того, существуют многие способы ограничения прав лиц на информацию, касающуюся окружающей природной среды: прямым игнорированием обязанностей по предоставлению или опубликованию соответствующих ведомостей; через институт информации с ограниченным доступом, то есть с использованием разных тайн – коммерческой, государственной и так далее; как указывает Ю. Дыка, путем установления порядка обнародования экологической информации и путем установления в законодательстве обязанностей без обеспечения тех обязанностей средствами ответственности [25, с. 16]. По мнению М. Бринчука, каждый вид тайны (государственная, служебная, коммерческая, банковская, тайна исповеди) в той или иной мере имеют отношение к экологически значимой информации [26, с. 200].

Как упоминалось выше, согласно ст. 50 Конституции Украины информация о состоянии окружающей среды никем не может быть засекречена [12]. Однако единого понимания содержания информации о состоянии окружающей среды нет. Существуют два легальных определения, но в ст. 13 Закона Украины «Об информации» говорится об «информации о состоянии окружающей среды (экологической информации)», а в ст. 25 Закона Украины «Об охране окружающей природной среды» – о «информации о состоянии окружающей природной среды» [17; 15]. Опять-таки в ст. 13 Закона Украины «Об информации» находим первое несоответствие Конституции Украины (а заодно и ст. 21 этого же закона): информация о состоянии окружающей среды, *кроме места расположения военных объектов*, не может быть отнесена к информации *с ограниченным доступом* [17]. С одной стороны, гарантии вроде бы расширили, ведь информация с ограниченным доступом и государственная тайна соотносятся между собой как общее и частное, а с другой стороны – появилось исключение. В Законе Украины «О государственной тайне» список исключений увеличен, поскольку согласно ч. 4 ст. 8 этого закона не относится к государственной тайне: информация о состоянии окружающей среды; *об авариях, катастрофах, опасных природных явлениях и других чрезвычайных происшествиях, которые случились или могут случиться, и угрожают безопасности граждан; о состоянии здоровья населения* [27]. Как видим, термин «информация о состоянии окружающей среды» используется в Законе Украины «О государственной тайне» в более узком значении, чем в Законе Украины «Об информации». Казалось бы, все исключения несущественны, ведь согласно ч. 3 ст. 8 Закона Украины «О государственной тайне» запрещается отнесение к государственной тайне каких бы то ни было ведомостей, если этим будет сужаться содержание и объем конституционных прав и свобод человека и гражданина, наносится ущерб здоровью и безопасности населения [27]. А Конституция, как упоминалось, запрещает засекре-

чивать информацию о состоянии окружающей среды. Если бы не одно «но»: определения термина «окружающая среда» в законодательстве нет вообще, и в итоге практическое использование всех выше указанных норм основывается на предположении о (не)тождественности окружающей и окружающей природной среды либо на простом игнорировании «неудобной» нормы. Учитывая открытый перечень ведомостей, которые могут составлять государственную тайну, приходим к выводу, что практически любая информация, касающаяся окружающей природной среды, может одновременно быть признана таковой, что составляет государственную тайну. Ради справедливости отметим, что в отличие от России, в Украине подобных казусов пока не было [28].

Институт служебной тайны активно используется в Украине органами исполнительной власти, среди прочего – для сокрытия информации об отдельных результатах экологической экспертизы [29, с. 45]. В то же время институт коммерческой тайны часто служит для сокрытия информации, касающейся окружающей природной среды частными организациями [30, с. 209–2011].

Обратим внимание на то, что толкование термина «засекречивание» содержится в Законе Украины «О государственной тайне», значит, Конституция Украина устанавливает запрет только на отнесение информации о состоянии окружающей среды к государственным секретам. В свою очередь, Закон Украины «Об информации» хотя и содержит более широкий запрет на отнесение указанных ведомостей к информации с ограниченным доступом, вступает в конкуренцию с положениями других законов, гарантирующих банковскую, коммерческую тайны и тому подобные. Получается, что гипотетически вполне возможны ситуации, когда информация, касающаяся окружающей природной среды, в то же время будет составлять другую тайну (банковскую, адвокатскую, коммерческую и так далее) и будет раскрываться в порядке, предусмотренном для таких тайн. Отметим высказанное в науке мнение, что множество положений Законов Украины «Об информации», «О доступе к публичной информации» делают невозможным четкое разграничение конфиденциальной, тайной и служебной информации, а потому непригодны для практического использования [31, с. 104].

Следует заметить, что сама Орхусская конвенция содержит многочисленные исключения из общего правила об открытости экологической информации, и, помимо упомянутых тайн, указывает на интересы защиты правосудия и следствия, прав интеллектуальной собственности, личной жизни человека, интересов третьей стороны, которая предоставила информацию, а также самой окружающей природной среды (например, ведомости о местах распространения редких видов).

Информация, касающаяся окружающей среды, является объектом гражданских прав, как правило, оборотоспособным. Ведомости, которые одновременно со-

ставляют предусмотренную законом тайну, могут быть либо исключены из гражданского оборота (например, государственная тайна), либо ограничены в нем (например, тайна личной жизни). В то же время защита любой тайны отходит на задний план на фоне опасности, угрожающей окружающей природной среде и/или здоровью людей: согласно ч. 3 ст. 30 Закона Украины «Об информации» субъекты информационных отношений освобождаются от ответственности за разглашение информации с ограниченным доступом, если суд установит, что такая информация есть общественно необходимой, свидетельствует о вредных экологических и других отрицательных последствиях деятельности (бездеятельности) физических или юридических лиц [17].

Неопределенность обязанностей, которые корреспондируют личному неимущественному праву на информацию, касающуюся окружающей природной среды, и ответственности за их невыполнение вытекает из общего пренебрежения украинского законодателя одним из ключевых правовых принципов, а именно – единства прав и обязанностей, согласно которому каждому праву должна отвечать обязанность. В отечественном законодательстве были попытки нормативно закрепить этот принцип, но их нельзя назвать удачными. Например, согласно ч. 1 ст. 68 Конституции Украины каждый обязан *не посягать* на права и свободы других людей [12]. Согласно ч. 2–4 ст. 13 ГК Украины при совершении своих прав лицо обязано воздерживаться от действий, которые могли бы нарушить права других лиц, придерживаться моральных основ общества; не допускаются действия лица, которые осуществляются с целью причинить вред другому лицу [14]. Согласно ч. 3 ст. 273 ГК Украины деятельность физических и юридических лиц *не может нарушать* личные неимущественные права [14]. Государственным служащим вменяется в обязанность не допускать нарушения прав и свобод человека и гражданина [32]. В ст. 12 Закона Украины «Об охране окружающей природной среды» обязанность не нарушать экологические права и законные интересы других субъектов возложена только на граждан [15]. Закон Украины «Об информации» отсылает нас к другим законам и международным договорам Украины [17]. Закон Украины «Об обращении граждан» в ст. 14 указывает на обязанность *рассмотреть обращение*, но не предоставить запрашиваемую информацию [33].

В итоге остается Орхусская конвенция, которая с исключениями и оговорками, но возлагает на государственные органы (в понимании этой конвенции) обязанность предоставить экологическую информацию, а также относительно новый Закон Украины «О доступе к публичной информации», который не оправдал возложенных на него ожиданий. Во-первых, потому что законодательство не дает определения терминов «окружающая среда», «информация о состоянии окружающей среды» (а только «информация о состоянии окружаю-

щей среды (экологическая информация)»). Прибавим к этому существующие на сегодняшний день возможности сокрытия информации, касающиеся окружающей природной среды как коммерческой тайны, и получим вывод: удовлетворение хозяйственным субъектом запроса о предоставлении такой информации в качестве общественно необходимой является маловероятным.

Именно исследование обязанностей тех или иных субъектов в отношении информации, касающейся окружающей природной среды, раскрывает разницу между правом на такую информацию и правом на информированность (то есть правом быть информированным). Право на экологическую информированность условно можно считать пассивным правом [34]. В общих чертах вопросы экологической информированности определены в ст. 25–1 Закона Украины «Об охране окружающей природной среды», которая называется «Экологическое информационное обеспечение» [15]. Эта статья устанавливает обязанности соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления ежегодно готовить и обнародовать доклады о состоянии окружающей природной среды, регулярно информировать через СМИ о состоянии окружающей природной среды, о динамике его изменений, источниках загрязнения, расположении отходов и других изменениях окружающей природной среды, а так же о характере влияния экологических факторов на здоровье людей [15]. Некоторые обязанности касательно информирования граждан отражены в других законах, например, Законе Украины «Об использовании ядерной энергии и радиационной безопасности», «Об отходах». Однако формулировки этих обязанностей, например, «информировать периодически», и полное отсутствие конкретизирующих элементов, превращают их в требование морали.

За нарушение права на информацию, касающуюся окружающей природной среды, наступает административная, уголовная и гражданская ответственность. Уголовная ответственность наступает только по ст. 238 Уголовного кодекса Украины – за сокрытие или умышленное перекручивание служебным лицом ведомостей об экологическом, в том числе радиационном состоянии, связанном с загрязнением земель, водных ресурсов, атмосферного воздуха, пищевых продуктов и продовольственного сырья, который отрицательно влияет на здоровье людей, растительный и животный мир; а также о состоянии заболеваемости населения в районах повышенной экологической опасности [36]. По данным Единого государственного реестра судебных решений, обвинительные приговоры по этой статье не выносились.

В части административной ответственности, как указывает Ю. Дыка, законодатель сосредоточил внимание лишь на праве граждан получать запрашиваемую экологическую информацию, упуская из виду информацию, которая должна предоставляться в одно-

стороннем порядке на исполнение требований закона [25, с. 14]. На это обстоятельство указывает и П. Гагай, а также замечает безосновательную, по его мнению, разницу между минимальным и максимальным штрафом за нарушение законодательства про информацию о состоянии окружающей среды: соответственно 54 и 3400 гривен, хотя уровень общественной опасности деяний одинаковый [37, с. 15]. Упомянем, что все нормы административной ответственности являются бланкетными, то есть отсылают нас к другим актам законодательства. Нечеткое урегулирование обязанностей ведет к невозможности применения средств государственного влияния, привлечения к ответственности за нарушение прав других лиц. К тому же случается и дублирование диспозиций: например, формально ответственность за отказ в предоставлении или несвоевременном предоставлении по запросу полной и достоверной экологической информации возможна и по ст. 914 Кодекса Украины об административных правонарушениях, и по ст. 2123 этого кодекса [38]. Согласно ст. 61 Конституции Украины никто не может быть дважды привлечен к юридической ответственности одного вида за одно и то же правонарушение [12]. Есть и другая причина невысокой эффективности административной ответственности как инструмента поддержания законности в исследуемой сфере, особенно в случае непредоставления информации по запросу не органа власти, а физического или юридического лица, которая vyplывает из самой процедуры привлечения к ответственности: взыскание может быть наложено не позже 2 месяцев с момента совершения правонарушения [38]. Учитывая время, необходимое для исполнения всех процедур, вероятность того, что они будут выполнены даже при условии, что правонарушитель не будет избегать встречи с представителем профильного государственного органа, невысока. В то же время даже привлечение к ответственности не означает предоставление соответствующей информации.

Гражданская ответственность наступает только в случае, если нарушением права на информацию, касающуюся окружающей природной среды, был нанесен моральный и/или материальный вред. Согласно ст. 268 ГК Украины на требования, что vyplывают из нарушения личных неимущественных прав, кроме случаев, установленных законом, не распространяется исковая давность [14].

Некоторые ученые указывают также на целесообразность закрепления в законодательстве положения, что дисциплинарная ответственность в сфере экологической информации наступает за нарушение порядка экологического информирования, когда это предусмотрено соответствующими уставами и положениями [39, с. 26]. Другие доказывают, (с чем стоит согласиться), что дисциплинарная ответственность наступает только за нарушение трудового законодательства [8, с. 15].

При этом очевидно, что применение любого вида ответственности не возобновит нарушенные права, ведь от этого не будет написан доклад о состоянии окружающей природной среды, не опубликуется информация об отходах и так далее, а нанесенный несвоевременными информированием или перекручиванием информации вред может быть непоправимым.

Выводы. Как видим, гордится Украине особо нечем. Предложений о совершенствовании немало. В Украине стало модно брать пример с Европы, постоянно слышим о необходимости перенимать европейский опыт, существует даже целая государственная программа адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза. Но так ли хорош ЕС, как его преподносят? Начнем с того, что от природы, которую там вроде бы охраняют, в неприкосновенном виде в ЕС мало что осталось. Да и природоохранное законодательство европейских стран формировалось уже после утверждения института собственности – тогда, когда состояние окружающей природной среды начало приближаться к критическому значению. Именно Европа известна на весь мир свалками Неаполя и крайне загрязненными реками, в том числе большими – Дунаем, Рейном, Сенной. Кроме того, нередко ЕС решает свои проблемы за счет соседних государств, таких, как Украина: речь идет и о вывозе опасных отходов для их захоронения, и о передаче просроченных медикаментов, подлежащих дорогостоящей утилизации, в качестве гуманитарной помощи. Современная борьба за окружающую природную среду для Европы сводится к шуму вокруг утилизации отходов, пары десятков природоохранных налогов, которые в итоге ложатся на плечи не производителей, а потребителей, да нескольких резонансных дел в Европейском суде по правам человека, истцы по которым страдали от шума аэропортов [40].

В итоге каждый должен найти свой путь к достижению желанной цели – открытости информации, касающейся окружающей природной среды, и информированности каждого о состоянии окружающей природной среды. Ключевыми заданиями для Украины являются упорядочивание терминологии, устранение дублированных правовых предписаний, снятие ограничений на виды информационной деятельности, которые разрешаются в отношении информации, касающейся окружающей природной среды, нормативное закрепление обязанностей, корреспондирующих права по поводу указной информации.

Список использованной литературы

1. Kifenko O. First Year of OGP Implementation in Ukraine: Success or Failure?. – August 19, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.opengovpartnership.org/blog/olena-kifenko/2013/08/19/first-year-ogp-implementation-ukraine-success-or-failure>.
2. Захаров Д.Н. Теоретические и практические проблемы защиты личных неимущественных прав граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д.Н. Захаров. – М., 2007. – 35 с.
3. Велиева Д.С. Конституционно-правовые вопросы реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Д.С. Велиева. – Саратов, 2001. – 27 с.
4. Кобецька Н.Р. Екологічні права громадян України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Н.Р. Кобецька. – К., 1998. – 16 с.
5. Анісімова Г.В. Здійснення громадянами екологічних прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Г.В. Анісімова. – Х., 1996. – 22 с.
6. Карху О.С. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об экологической информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / О.С. Карху. – М., 2004. – 24 с.
7. Стариков В.И. Конституционно-правовое исследование права на благоприятную окружающую среду и права на достоверную информацию о состоянии (по материалам Уральского федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В.И. Стариков. – Челябинск, 2012. – 25 с.
8. Фокин А.В. Экологические права и обязанности человека и гражданина (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Фокин. – Волгоград, 2006. – 30 с.
9. Тришкин А.А. Конституционное право человека и гражданина на достоверную информацию о состоянии окружающей среды в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.А. Тришкин. – Саратов, 2005. – 22 с.
10. Матвійчук А.О. Особисте немайнове право особи на інформацію про стан навколишнього природного середовища: постановка проблеми / А.О. Матвійчук // Юридична наука. – 2013. – № 12. – С. 7–14.
11. Основні положення Закону України «Про доступ до публічної інформації» в контексті інформації про стан довкілля: посіб. для суб'єктів владних повноважень на місцевому рівні / Алексеева С. А. – Львів : Манускрипт, 2012. – 37 с.
12. Конституція України : Закон України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996 р. – № 30. – Ст. 141.
13. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням Національного банку України щодо офіційного тлумачення положення частини першої статті 58 Конституції України (справа про зворотню дію в часі законів та інших нормативно-правових актів) від 09.02.1999 № 1-рп/99 // Офіційний вісник України від 05.03.1999. – № 7. – 160 с.
14. Цивільний кодекс України : Закон України від 16.01.2003 № 435-IV // Голос України. – 2003. – 12 с.
15. Про охорону навколишнього природного середовища : Закон України від 25.06.1991 № 1264-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 41. – Ст. 546.
16. Про доступ до публічної інформації : Закон України від 13.01.2011 № 2939-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 32. – Ст. 314.
17. Про інформацію : Закон України від 02.10.1992 № 2657-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 48. – Ст. 650.

18. Про забезпечення санітарного та епідемічного благополуччя населення : Закон України від 24.02.1994 № 4004–XII // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 27. – Ст. 218.
19. Основи законодавства України про охорону здоров'я : Закон України від 19.11.1992 № 2801–XII // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 4. – Ст.19.
20. Про відходи: Закон України від 05.03.1998 № 187/98-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1998. – № 36–37. – Ст. 242.
21. Про об'єкти підвищеної небезпеки : Закон України від 18.01.2001 № 2245–III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 15. – Ст. 73.
22. Міжнародний пакт про громадянські і політичні права від 16.12.1966 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show>.
23. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 зі змінами і доповненнями [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_004.
24. Про доступ до інформації, участь громадськості в процесі прийняття рішень та доступ до правосуддя з питань, що стосуються довкілля: конвенція від 25.06.1998 // Офіційний вісник України від 14.05.2010 № 33. – 12 с.
25. Дика Ю.В. Адміністративно-правові засади регулювання обмежень прав громадян на екологічну інформацію : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Ю.В.Дика. – К., 2008. – 18 с.
26. Бринчук М.М. Экологическое право : [учебник] / М.М. Бринчук. – Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2003. – 669 с.
27. Про державну таємницю : Закон України від 21.01.1994 № 3855–XII // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 16. – Ст. 93.
28. Яблоков А. Экологическая информация и государственная тайна // Конференция «Экология, государственные тайны и права человека в России на стыке тысячелетий» 2 марта 2002 года, Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. – Режим доступа к сайту : <http://www.svobodainfo.org/ru/node/161>.
29. Василюк О.В. Втаємничення екологічної інформації в Україні / О.В. Василюк // Екологія. Право. Людина. – № 1–2. – 2009. – С. 40–63.
30. Матвійчук А.О. Шляхи вдосконалення законодавства в частині забезпечення особистого немайнового права фізичної особи на екологічну інформацію / А.О. Матвійчук // XII Міжнародний науково-практичний конгрес «Объединение экономистов и правоведов – ключ к новому этапу развития». – Женева, Минск, Одесса, Санкт-Петербург, 2013. – Т. 2. – С. 208–211.
31. Ліпкан В.А. Адміністративно-правовий режим інформації з обмеженим доступом в Україні / В.А. Ліпкан, В.Ю. Баскаков ; [за ред. В.А. Ліпкана]. – К. : Ліпкан В. А., 2013. – 342 с.
32. Про державну службу: Закон України від 16.12.1993 № 3723–XII // Відомості Верховної Ради України. – 1993р. – № 52. – Ст. 490.
33. Про звернення громадян : Закон України від 02.10.1996 № 393/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 47. – Ст. 256.
34. Морозовська Т. Розуміння права на екологічну інформацію / Т. Морозовська // Віче. – 2010. – №4 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.viche.info/journal/1869>.
35. Проблеми державної системи екологічного моніторингу в Україні та шляхи їх подолання: аналітична записка Національного інституту стратегічних досліджень при Президентові України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.niss.gov.ua/articles/1038>.
36. Кримінальний кодекс України : Закон України від 05.04.2001 № 2341-III // Офіційний вісник України від 08.06.2001. – № 21. – Ст. 920.
37. Гагай П.С. Адміністративно-правова кваліфікація деліктів, пов'язаних із порушенням права на інформацію про стан довкілля : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / П.С. Гагай. – К., 2010. – 20 с.
38. Кодекс України про адміністративні правопорушення: Закон УРСР від 07.12.1984 № 8073–X // Відомості Верховної Ради Української РСР. – 1984. – № 51. – Ст.1122.
39. Глухов І.Г. Правові аспекти доступу громадян України до екологічної інформації : [метод. рек. для студ. вищ. навч. закладів] / І.Г. Глухов. – М-во освіти і науки, молоді та спорту України, Херсон. держ. ун-т, Ф-т фіз. виховання та спорту, Каф. олімп. та проф. спорту. – Херсон : Вишемирський В.С., 2011. – 35 с.
40. Яковлев А.В. Казахстан: законы о загрязнении окружающей среды // Экология и права человека. – 4 апреля 2002. – Вып. 675.